

VIII БАШКИРСКАЯ АРХЕОЛОГИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ СТУДЕНТОВ И МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ

*11-12 декабря
Уфа 2015*

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ
БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«БАШКИРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
АРХЕОЛОГИЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРИЯ БашГУ

**VIII БАШКИРСКАЯ АРХЕОЛОГИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ
СТУДЕНТОВ И МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ**

*Материалы
региональной научной конференции*

Уфа 2015

УДК 902/904
ББК 63.4

Редакционная коллегия:
к.и.н., доцент **Султанова А.Н.** (отв. ред),
Мухаметдинов В.И. (ассистент),
Крапачева О.С. (ассистент).

VIII Башкирская археологическая конференция студентов и молодых ученых: материалы региональной научной конференции. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2015. – 96 с.

В сборнике представлены научные доклады участников VIII Башкирской археологической конференции студентов и молодых ученых, проведенной на базе Археологической лаборатории исторического факультета Башкирского государственного университета.

Издание рассчитано на археологов, краеведов, этнографов и всех интересующихся древней историей Урало-Поволжского региона.

УДК 902/904
ББК 63.4

© БашГУ, 2015

А.А. Романов,
младший научный сотрудник
ГБУ РИКМЗ «Древняя Уфа»

Е.В. Русланов
научный сотрудник
ГБУ РИКМЗ «Древняя Уфа»

**КОСТИ МЛЕКОПИТАЮЩИХ И ПТИЦ ИЗ КУЛЬТУРНОГО
СЛОЯ АРХЕОЛОГИЧЕСКОГО ПАМЯТНИКА
ЭПОХИ РАННЕГО СРЕДНЕВКОВЬЯ ГОРОДИЩЕ УФА-II
(ПО МАТЕРИАЛАМ РАСКОПОК 2015 Г.)**

Городище Уфа II было открыто в 1953 году в г. Уфе во время рытья водопроводной траншеи в восточном квартале улицы Пушкина. Археологам удалось раскопать всего несколько десятков квадратных метров на свободных от построек участках. Раскопки были проведены отделом археологии Башкирского республиканского краеведческого музея, под руководством П.Ф. Ищерикова (Ищери́ков, 1959. С. 97–99; 1962. С. 140–150). Дальнейшие исследования проводились на протяжении шести полевых сезонов 2006–2011 гг.

С 2012 года и по настоящее время работы на памятнике проводит археологическая экспедиция ГБУ РИКМЗ «Древняя Уфа». Хронологические границы существования памятника – V–XVI вв. н.э. (Levchenko, Sunagatov, 2013. P. 1278–1285; Сунгатов, Левченко, 2014. С. 44–55).

В данной статье представлены результаты археозоологических исследований, проведенных авторами в 2015 г. Эти исследования являются продолжением аналогичных работ, проводимых на памятнике различными научными группами, и включают в себя как описание фактического материала, встреченного при проведении раскопок, так и сравнение его с данными полученными ранее (Романов, 2013. С. 54–60; Романов, Шевченко, 2015. С. 61–65, Романов, Русланов, 2015. С. 91–97; Сатаев, Нурмухаметов, 2004. С. 174–176; Сатаев и др, 2011. С. 101–105; Сатаев, Куфтерин, 2012. С. 2–33).

Раскопки проводились на основании открытого листа на имя Е.В. Русланова. Из 11820 изученных фрагментов костей крупных млекопитающих, происходящих из раскопок, произведенных на памятнике в 2015 году, до вида, подвида или рода было идентифицировано 6267 костей, что составляет 53,02%. Уменьшение процента определенных фрагментов по сравнению с предыдущими годами исследований

(Романов, 2013. С. 54–60; Романов, Шевченко, 2015. С. 61–65, Романов, Русланов, 2015. С. 91–97; Сатаев, Нурмухаметов, 2004. С. 174–176; Сатаев и др, 2011. С. 101–105; Сатаев, Куфтерин, 2012. С. 2–33) объясняется более высокой степенью раздробленности материала (табл. 1). Наибольший процент целых костей наблюдается на уровне пластов 1-3, не принадлежащих ко времени существования поселения.

Анатомические особенности изученного материала не отличаются от таковых в предыдущие года исследований. От плечевой кости сохранился преимущественно дистальный конец, от лучевой и локтевой – проксимальный сустав, от метаподиальных – верхний и нижний эпифизы, от берцовой кости – диафиз и дистальный конец, от бедренной в основном диафиз. Фаланги, астрагалы, мелкие кости запястья и предплюсны, в большинстве сохранились целыми. Кости животных отличаются сравнительно хорошей сохранностью костного вещества, в основном имеют желтоватую и коричневатую окраску, обусловленную окислами железа. Изредка встречающаяся белая (светло-серая) окраска костей, вызвана их сравнительно долгим нахождением на дневной поверхности (Сатаев, Куфтерин, 2012. С. 2–33).

Кости принадлежат 9 таксонам domestифицированных и 7 таксонам не domestифицированных млекопитающих. Также встречены скелетированные останки птиц и рыб (табл. 2). Из видов не характерных для региона встречены костные фрагменты, принадлежащие домашнему ослу (*Equus asinus asinus*, L., 1758 и двугорбому верблюду *Camelus bactrianus*, L., 1758). Все остеологические фрагменты принадлежали, по всей вероятности, единственной особи каждого из видов. Однако выявленные на границе современных и древних напластований, кости осла не могут быть достоверно отнесены к периоду существования поселения. Кости же верблюда выявлены практически на уровне погребенной почвы, и относятся к начальному этапу существования поселения.

Так же были встречены кости таких домашних и диких видов как домашняя кошка (*Felis silvestris catus*, L., 1758), обыкновенный хомяк (*Cricetus cricetus*, L., 1758) и не определимые до вида представители грызунов подотряда мышевидные (*Myomorpha*, (Rodenta)). Кости кошки и хомяка были обнаружены в слоях, лежащих выше культурных напластований, и не относятся ко времени функционирования городища. Кости мышевидных грызунов были встречены в культурном слое городища, и, вероятно, может служить маркером хозяйственных построек.

На дикие виды млекопитающих в совокупности приходится 2,94% идентифицированных до вида или рода костей животных, или 14,12% от минимального количества особей (табл. 2). Отношение количества костных остатков, принадлежавших доместифицированным видам животных, к количеству костных остатков не доместифицированных видов не значительно отличается от результатов предыдущих лет. Однако обращает на себя внимание значительно большее, чем в другие года исследований, количество костей бобра, кабана, рыб и птиц. При этом полностью отсутствуют встречавшиеся ранее кости крупных копытных, таких как лось, благородный олень, косуля (Романов, 2013. С. 54–60; Романов, Шевченко, 2015. С. 61–65, Романов, Русланов, 2015. С. 91–97; Сатаев, Нурмухаметов, 2004. С. 174–176; Сатаев и др, 2011. С. 101–105; Сатаев, Куфтерин, 2012. С. 2–33).

В отличие от предыдущих годов изучения памятника кости кабана представлены не только клыками (Романов, Шевченко, 2015. С. 61–65), но и значительными частями черепов, нижних челюстей животных, а так же некоторыми костями посткраниального скелета. Наличие хорошо сохранившихся верхних и нижних челюстей данного вида позволило установить, на особей какого возраста предпочтительно велась охота. Как видно из таблицы (табл. 3) более половины всех костей кабана принадлежит молодым особям, но при этом полностью отсутствуют кости новорожденных поросят.

Количество костей птиц значительно превышает результаты, полученные в прошлые года исследований. Отношение количества костных фрагментов животных этого класса к количеству костных фрагментов млекопитающих составляет 3,26%. Для сравнения в 2012 г. эта цифра составляла 0,81% (Сатаев, Куфтерин, 2012. С. 2–33), а в 2014 г. – 0,73% (Романов, Шевченко, 2015. С. 61–65).

Среди костей птиц были выявлены представители четырех отрядов – курообразные (Galliformes, Temminck, 1820), аистообразные (Ciconiiformes, Bonaparte, 1854), гусеобразные (Anseriformes, Wagler, 1831), воробинообразные (Passeriformes, L., 1758). К представителям первого отряда были отнесены 6 костных фрагментов, принадлежавших 2 видам – серая куропатка (*Perdix perdix* (L., 1758)) и тетерев (*Lyrurus* sp.). Второй отряд представлен единственным видом – белым аистом (*Ciconia ciconia* (L., 1758)). К нему были отнесены 3 костных фрагмента.

К птицам из отряда гусеобразные были отнесены 26 фрагментов костей. Здесь выделяются два вида: серый гусь (*Anser anser* (L., 1758)) и кряква (*Anas platyrhynchos* L., 1758).

Наиболее многочисленным по количеству встреченных костей является отряд воробинообразные (57 фрагментов), однако идентифицировать их видовую принадлежность не удалось ввиду раздробленности материала. Накопление костей птиц из этого отряда могло носить естественный характер, т.к. сомнительно, что данные виды птиц употреблялись в пищу ввиду их малого размера.

Таким образом, видно, что водные и околоводные виды птиц играли немаловажную роль в хозяйственной деятельности населения данной части городища на протяжении всего времени существования здесь поселения.

Возраст животных определялся по методике В.И. Цалкина (Цалкин, 1967. С. 114–130; 1970. С. 14–108).

Состав возрастных групп доместифицированных видов животных незначительно отличается от результатов исследований предыдущих лет (табл. 8–11).

Следы погрызов собаками и грызунами на эпифизах костей немногочисленны и встречаются, в основном, на костях птиц.

Так же отмечается значительное количество костей, несущих на себе следы воздействия открытого огня. Однако большая часть костей подвергалась сжиганию уже после раздробления, что позволяет предполагать, что эти следы не являются следствием приготовления мяса посредством жарки его на открытом пламени, а являются следами утилизации пищевых отходов в костре.

Более высокая степень фрагментированности материала может быть связана как с более глубокой степенью выработки пищевых ресурсов на данной части Городища, так и с особенностями захоронения материала (кости животных больше времени находились на дневной поверхности и, как следствие, дольше подвергались разрушительному воздействию биогенных, абиогенных и антропогенных факторов среды).

Изменение соотношения костных остатков промысловых видов животных, вероятно, связано с тем, что пища добывалась населением Городища индивидуально. Каждая семья (дом) занималась промыслом того или иного вида пропитания. Известно, что к изучаемой территории ранее примыкала река (Ищериков, 1959. С. 97–99), что, несомненно, сказывалось на хозяйственной деятельности живших на этой терри-

тории людей. Это особенно хорошо отражается в отношении количества костных фрагментов млекопитающих к количеству костных фрагментов рыб. В 2012 году отношение количества костей рыб к общему количеству определимых фрагментов составляло 0,63% (Сатаев, Куфтерин, 2012. С. 2–33), в 2014 году – 1,16% (Романов, Шевченко, 2015. С. 61–65), а в 2015 году – 4,22%.

Литература

1. *Vladimir A. Levchenko, Flarit A. Sunagatov*. Building the radiocarbon chronology for the archeological site Ufa-II, Bashkortostan, Russia: is this the elusive “Baskort” of medieval sources? © 2013 by the Arizona Board of Regents on behalf of the University of Arizona Proceedings of the 21st International Radiocarbon Conference edited by A J T Jull & C Hatté Radiocarbon, Vol. 55, Nr. 2–3, 2013, P. 1278–1285.

2. *Ищеригов П.Ф.* Городище Уфа-II // Башкирский археологический сборник. – Уфа, 1959. – С. 97–99.

3. *Ищеригов П.Ф., Мажитов Н.А.* Городище Уфа-II // АЭБ. – Т. 1. – Уфа, 1962. – С. 140–150.

4. *Романов А.А.* Результаты изучения остатков животных из культурного слоя городища Уфа-II по материалам раскопок 2011-2012 г. // Урал и просторы Евразии сквозь века и тысячелетия: научные публикации, посвященные 80-летнему юбилею Н.А. Мажитова / отв. ред. А.Н. Султанова. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2013 г. – С. 54–60.

5. *Романов А.А., Шевченко А.М.* Кости животных из культурного слоя археологического памятника раннего средневековья "Уфа-2" // Научные труды SWorld. – Выпуск 2(39). Том 19. – Иваново: Научный мир, 2015. – С. 61–65.

6. *Романов А.А., Русланов Е.В.* Болезни домашних животных поселения городище Уфа-II (V–XV вв. н.э.) // Научная жизнь. – № 4/2015. – М., Наука образования, 2015. – С. 91–97.

7. *Сатаев Р.М., Нурмухаметов И.М.* Остатки млекопитающих и рыб из раскопок средневекового городища Уфа-II // Древность и средневековье Волго-Камья. Материалы третьих Халиковских чтений. – Казань: Болгар, 2004. – С. 174–176.

8. *Сатаев Р.М.* и др. Особенности природопользования средневекового населения Уфимского полуострова // Изв. Самар. науч. центра РАН. – 2011. – Т. 13. – № 5 (3). – С. 101–105.

9. *Сатаев Р.М., Куфтерин В.В.* Научный отчет о результатах археозоологических исследований на Городище Уфа-II (2012 г.) // УМЕИ. – Уфа, 2012. – С. 2–33.

10. Сунгатов Ф.А., Левченко В.А. Хронология средневекового городища Уфа-II по данным радиоуглеродного датирования культурных отложений // Вестник АН РБ. – Т. 19. – № 1. – Уфа, 2014. – С. 44–55.

11. Цалкин В.И. Домашние животные Золотой Орды // Бюллетень МОИП, отд. биол. наук. – 1967. – Т. ХУП (1). – С. 114–130.

12. Цалкин В.И. Древнейшие домашние животные Восточной Европы. – М., 1970. – С. 14–108.

Таблица 1

**Средней показатель раздробленности
костных остатков животных
(% целых костей к общему количеству определимых остатков)**

Пласты												
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13
0,32	0,81	0,20	0,00	0,00	0,00	0,00	0,01	0,00	0,00	0,00	0,01	0,00

Таблица 2

**Видовой и количественный состав остатков животных
из раскопок средневекового городища Уфа-II**

Виды	Количество остатков	В % к определимым остаткам млекопитающих	Минимальное количество особей
Доместифицированные млекопитающие			
КРС	1101	19,05	80
Овца	6	48,10	5
Коза	25		12
МРС	2749		109
Свинья	458	7,92	73
Лошадь	1249	21,60	72
Домашняя кошка	2	0,04	1
Домашний осел	19	0,33	1
Двугорбый верблюд	1	0,02	1
Не доместифицированные млекопитающие			
Сурок	73	1,26	23
Лиса	10	0,17	3
Бурый медведь	9	0,16	6
Бобр	38	0,66	14
Кабан	18	0,31	7
Обыкновенный хомяк	4	0,07	1

Мышевидные грызуны	18	0,31	4
Птицы	211		
Рыбы	276		
Неопределимые фрагменты	5554		

Таблица 3

Возрастной состав кабанов % (по В.И. Цалкину)

Возраст, характеристика зубной системы	%
возраст до 3 месяцев (M ₁ отсутствует)	0
возраст от 3 до 9—12 месяцев (M ₁ имеется, M ₂ отсутствует)	51
возраст от 9—12 до 18—24 месяцев (M ₂ имеется, M ₃ отсутствует)	27
возраст старше 18—24 месяцев (M ₃ имеется)	22

Таблица 4

**Возрастной состав малого рогатого скота в %
(по В.И. Цалкину)**

Возраст, характеристика зубной системы	%
возраст от 5-6 до 15-18 месяцев (M ₁ имеется, M ₂ , отсутствует)	76
возраст от 15-18 до 24-28 месяцев (M ₂ имеется, M ₃ отсутствует)	22
возраст старше 24-28 месяцев (M ₃ имеется).	1

Таблица 5

**Возрастной состав крупного рогатого скота в %
(по В.И. Цалкину)**

Возраст, характеристика зубной системы	%
возраст до 3 месяцев (M ₁ отсутствует)	20
возраст от 3 до 9—12 месяцев (M ₁ имеется, M ₂ отсутствует)	14
возраст от 9—12 до 18—24 месяцев (M ₂ имеется, M ₃ отсутствует)	54
возраст старше 18—24 месяцев (M ₃ имеется)	15

Таблица 6

Возрастной состав лошадей в % (по В.И. Цалкину)

Возраст, характеристика зубной системы	%
возраст до 3 месяцев (M ₁ отсутствует)	0,5
возраст от 3 до 9—12 месяцев (M ₁ имеется, M ₂ отсутствует)	1,5
возраст от 9—12 до 18—24 месяцев (M ₂ имеется, M ₃ отсутствует)	1 2
возраст старше 18—24 месяцев (M ₃ имеется)	8 6

Возрастной состав свиней % (по В.И. Цалкину)

Возраст, характеристика зубной системы	%
возраст до 3 месяцев (M ₁ отсутствует)	7 0
возраст от 3 до 9—12 месяцев (M ₁ имеется, M ₂ отсутствует)	1 2
возраст от 9—12 до 18—24 месяцев (M ₂ имеется, M ₃ отсутствует)	1 6
возраст старше 18—24 месяцев (M ₃ имеется)	2

© Романов А.А., Русланов Е.В., 2015 г.

В.А. Пагин,
магистрант 2 курса ФГБОУ ВПО «Удмуртский государственный университет», Ижевск
Научный руководитель: Р.Д. Голдина,
д.и.н., профессор ФГБОУ ВПО «УдГУ», Ижевск

ОПЫТ КЛАССИФИКАЦИИ МУЗЫКАЛЬНЫХ ИНСТРУМЕНТОВ ИЗ СРЕДНЕВЕКОВЫХ ПАМЯТНИКОВ УДМУРТИИ

Музыкальная культура древнего и средневекового населения Прикамья недостаточно освещена в научной литературе, что можно объяснить редкостью находок и их плохой сохранностью. Новизна исследования заключается в том, что автором предпринята разработка классификации уже известных в археологической литературе музыкальных древних инструментов на основе музыковедческой классификации Хорнбостеля-Закса, учитывающей технологию звукоизвлечения и сам источник звука древних и средневековых музыкальных инструментов.

В классификации использованы находки музыкальных инструментов, из археологических раскопок средневековых памятников бассейна р. Чепца, с привлечением дополнительного материала (этнографические и устные источники). Инструменты систематизированы по группам, типам, подтипам.